
ВВЕДЕНИЕ

В различных изданиях отмечали двойственное положение исследователей любой науки, в том числе и юридической, исходя из того, что, всякое суждение, как по общей теории права, так и по отдельным отраслям права, нуждается в уточнении на основе модернизации ценностной системы, в том числе государства и права. Это в равной степени относится и к самому автору, который в разные периоды научной деятельности изучал правовые основания возникновения органов государственной власти, рассматривал формы реализации права, определял этапы становления конституционализма¹.

Вывод об относительности познания обосновывается тем, что, в принципе, любое авторское мнение часто субъективно. Представляется, что это аксиома, очевидный факт для ученого. Каждый из них полагает (бесспорно, из добрых намерений) на свою объективность на все рассматриваемые проблемы, тем более на их всесторонность и обоснованность, хотя чаще всего речь идет о конкретной теме исследования, т.е. в одних случаях изучаются виды объектов²,

¹ *Маликов М.К.* Проблемы реализации права. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1988. 144 с.; *Маликов М.Ф.* Проблемы Российского конституционализма. Уфа, 1996. 232 с.; *Маликов М.Ф.* Современные проблемы конституционного права Российской Федерации. 2-е изд., испр. и доп. Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2011. 321 с.; *Маликов М.Ф.* Опыт работы общественных пунктов охраны порядка Башкирской АССР. Уфа: Книга, 1983. 96 с.; *Маликов М.Ф.* История становления государственно-правовых учреждений Башкирии (1917-1924 гг.). Уфа: БГУ, 1989. 84 с.; *Маликов М.Ф.* Правовые основы регионального права. Уфа, 2002. 222 с.

² *Маликов М.Ф.* Эффективность приговора в советском уголовном процессе: вопросы теории и практики. Саратов: СГУ, 1982. 184 с.; *Маликов М.Ф.* Проблемы усмотрения правоприменителя: природа, признаки, пределы. Уфа: БГУ, 1990. 68 с.; *Маликов М.Ф.* Гражданство Российской Федерации и гражданство ее субъектов // Государство и право. 1997, №8. С. 21-24.

в других — их содержание³, а в совокупности — концептуальные и гносеологические аспекты того и другого⁴. Практика показывает, что все подходы заслуживают внимания в виду их многофакторности и комплексности⁵.

Например, на основе различных подходов⁶ можно определить сущность государства и сформулировать концепцию государственной власти, если анализировать их с точки зрения сущности, содержания и формы⁷. Игнорирование сущности государства и видов власти может привести (часто и приводит) к смещению принципов познания форм государства и политических институтов, которые тесно

³ *Маликов М.Ф.* Оценка доказательств в правоприменительной деятельности. Уфа: БГУ, 1984. 72 с.; *Маликов М.Ф.* Механизм согласования федерального и регионального законодательства. Часть 5. Конституционное законодательство Республики Башкортостан: по результатам мониторинга. Уфа: Гилем, 2011. 136 с.

⁴ *Маликов М.Ф.* К вопросу о принципах определения государственной власти // Вестник Башкирского государственного университета. Уфа, 1997, №3. С. 54-58.; *Маликов М.Ф.* Гносеологические основы реализации права. Уфа: БГУ, 1998. 304 с.; *Маликов М.Ф.* Концептуальные основы правового регулирования. Стерлитамак, 2001 г. Выпуск VI. 446 с.; Теоретические основы государственной власти и самоуправления. Стерлитамак, 2000 г. Выпуск III. 244 с. Концептуальные основы конституционного понимания. Уфа: РИО БашГУ, 2004. 444 с.; *Маликов М.Ф.* Концептуальные основы правоотношений. Уфа: БГУ, 2001. Выпуск VII. С. 532-537.

⁵ *Маликов М.Ф.* Оценка доказательств в правоприменительной деятельности. Уфа: БГУ, 1984. 72 с.; *Маликов М.Ф.* и др. Проблемы типологии государственности на современном этапе. Уфа-Стерлитамак, 1998. 188 с.; *Маликов М.Ф.* и др. Проблемы теории и истории государства и права. Уфа, 1998. 38 с.; *Маликов М.Ф.* Принципы согласования в многоуровневом правотворчестве Российской Федерации // Вестник Башкирского государственного университета. 2004. № 2. С 97-106.; Российское право. Екатеринбург. 2005, № 5. С. 57-60.

⁶ *Тененбаум В.О.* Государство: система категорий. Саратов, 1971.; *Необайло П.Е.* Введение в общую теорию государства и права. Киев, 1971.; Марксистско-ленинская общая теория государства и права: Основные институты и понятия. М., 1970; *Васильев А.М.* Правовые категории. М., 1976; *Чиркин В.Е.* Элементы сравнительного государственоведения. М., 1994.

⁷ *Маликов М.Ф.* Проблемы современной государственности // Вестник Башкирского государственного университета. Уфа: БГУ, 1996. № 1. С. 38-43; *Маликов М.Ф.* Соотношение суверенитета федерации и ее субъектов // Проблемы безопасности Российского государства. Мат-лы науч. конф. Казань, 1998. С. 68-72; *Маликов М.Ф.* Проблемы реализации суверенитета Республики Башкортостан. Очерки. Документы. Нормативные акты. В 3-х томах. Уфа: БашГУ, 1999. Т.1. 512 с.

взаимосвязаны между собой. По-видимому, концепции государственной власти следует определить исходя из функции политики и власти в целом⁸. Именно функциональный подход положен в основу сравнительного анализа предмета исследования и объективного отражения позиции других авторов. Поэтому в отдельных работах верным способом признавалось текстуальное приведение их высказываний, суждений, мыслей без особых комментариев приведенных ими доводов⁹. Практика показала, что оно имело ряд преимуществ.

Так, если при определении сущности власти советского государства ученые доказывали преимущество диктатуры пролетариата (хотя для того периода так и было), единственной коммунистической идеологии (что также верно для того периода), отрицали “буржуазную” теорию “правового государства” (что было неоправданно), пытались видеть, к сожалению, недостатки не столько в государстве, сколько в примененных самими учеными методах исследования государственной власти, то с 1988 г. они стали выступать с принципиально новыми, противоположными концепциями¹⁰, на что были и серьезные основания. Например, прежнее противопоставление гражданского общества государству и нынешнее признание гражданского общества в качестве исходного для изучения государственной власти.

Действительно, если в социалистический период существования российского общества государственная собственность и государственная власть представляли собой единый механизм (т.е. собственность являлась элементом в структуре власти, а власть была элементом структуры государственной собственности), то теперь нередко собственность считается как порок восточной (азиатской) цивилизации. Если в советский период государство было приорите-

том государства и общества, то теперь признается приоритет личности по отношению к государству в рамках гражданского общества¹¹.

На современном этапе модернизации государства и права, в т.ч. конституционно-правовых отношений¹², теоретические основы государственной власти включают в себя: систему научных понятий, терминов, категорий, школ, направлений; структуру государственных органов; основание конституционного права (верховенство и единство государственной власти, основы государственной власти (народовластие и суверенитет); формы осуществления государственной власти; принципы определения конституционного права (метод, предмет, объект, субъект, принципы, функции); механизм конституционного регулирования (законы, правоотношения); формы реализации права (соблюдение, применение, использование, исполнение); формы организации государственного единства (унитаризм, федерации, конфедерации)¹³.

Исходя из тезиса, что право не имеет собственной истории, отличной от истории общества, ученые признают, что закон является порождением государственной воли, средством решения ее задач, но в то же время он становится формой закрепления власти (например, экономической, политической и др.) и ее интересов. Власть в общем смысле есть способность и возможность осуществлять свою волю, оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью какого-либо средства — авторитета, права, насилия (экономическая, политическая, государственная, семейная и др.). Следовательно, власть — это средство организации общественной жизни, средство обеспечения ее целостности, единства. Ее сущность выражается в подчинении людей, их коллективов, социальных групп волеволаствующим лицам. Политика — это главным образом линия поведения от имени тех или иных структур. Она выражается во взаимо-

⁸ Маликов М.Ф. Конституционное (государственное) право России. Ч.1. Теоретические и методологические основы Конституционного права. Нижнекамск: НМИ, 2008. 105 с.; Ч.2. Схемы по основам Конституционного права. Нижнекамск: НМИ, 2008. 99 с.

⁹ Маликов М.Ф. Региональное право. В 5 томах. Т.1. Теоретические и методологические основы. Уфа: Изд-во Баш. гос. ун-та, 2002. 380 с.; Маликов М.Ф. Проблемы реализации суверенитета Республики Башкортостан. Очерки. Документы. Нормативные акты. Хроника. В 3-х томах. Уфа: БашГУ, 1999. Т. I. 512 с. 4; Том II. 446 с.; Том III. 510 с.

¹⁰ Маликов М.К. Концепция государственной власти. Уфа, 1997. С. 4.; Маликов М.Ф. Система науки конституционного права. Уфа, 2005. С. 14.; Маликов М.Ф. Основы Конституционного права Российской Федерации. Уфа: БашГУ, 2003. С. 7-8.

¹¹ Маликов М.Ф. Методология изучения конституционного права. В 2-х частях Ч.2. Уфа: БашГУ, 2000. 640 с.; Маликов М.Ф. Интервью: К проблеме формирования правового государства // Правовое государство (НИИП). Уфа, 2006. №2(4). С. 25-29.

¹² Маликов М.Ф. Модернизация конституционно-правовых отношений // Материалы III международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права и государства в XXI веке». ВПО УЮИ МВД России, 2011. С. 43-53.

¹³ Маликов М.Ф. Методология изучения конституционного права. Стерлитамак, 2001. 956 с.

отношениях социальных групп, наций и проводится в активной деятельности государства, партии, других социальных образований¹⁴.

Суммируя вышесказанное, можно считать, что современное государство — это универсальная политическая организация (1) в обществе, обусловленная его социальной асимметрией (2) и необходимостью выполнения «общих» (3) для общества дел, строящаяся на основе административно-территориального деления (4) и признака гражданства (5), наделенная особой публичной (государственной) властью (6) и специальным аппаратом управления, выражающая прежде всего (но не только) интересы экономические и политические (7) социального слоя (8) и выполняющая в определенной степени функции арбитража (9) и легализованного принуждения (10) в противоборстве различных, социальных, профессиональных и иных групп и слоев за свои интересы¹⁵.

В данном определении, как и во всех направлениях учений о государстве, признается, что самым существенным феноменом в государственности является государственная власть, имеющая определенные формы политической организации и выполняющая внешние и внутренние функции. Однако в них до сих пор нет ответа на вопросы: концепция государства тождественна ли концепции государственной власти? Бывает ли научная концепция сущности государства? Тогда не следует ли отделять ее от концепции формы государства? В какой мере конкретная концепция государства (а не концепция сущности государства) применима к исследованию концепции государственной власти? Не происходит ли неправомерная подмена понятий: [научная] [концепция] [сущности] [государства] и концепция государственной власти, так как концепция - это понимание, система, определенный способ понимания, трактовки какого-

либо предмета, явления, процесса, основная точка зрения на предмет или явление, руководящая идея для их систематического освещения¹⁶. Применяемая отдельными авторами «научная концепция» «сущности государства» не ведет ли к отождествлению принципов познания видов государства и форм реализации государственной власти и права¹⁷?

В какой-то степени ответом на поставленные вопросы будет предлагаемая ниже работа по современным концепциям государственной власти и самоуправления.

Представляется очевидным то, что сформулированные выводы и предложения по рассматриваемым вопросам не являются априорно истинными, неподлежащими дальнейшему обсуждению. Как будет видно в специальных разделах, они включают в себя различные философские, социальные, экономические, политические, правовые, нравственные и иные аспекты. Поэтому возникает необходимость их дальнейшего комплексного изучения с привлечением представителей различных наук.

Еще раз важно подчеркнуть, что при подготовке данной работы автор столкнулся с рядом трудностей. Одна из них заключается в том, что многие конституционные нормы еще не получили правовую конкретизацию в отдельных отраслях права, другие же находятся в стадии разработки¹⁸.

Положение усугубляется и тем, что Конституция Российской Федерации, равно как и конституционные нормы субъектов федерации, нуждаются в постоянных дополнениях и изменениях¹⁹.

В такой сложной и многоплановой работе, каким является представленный труд, ряд менее значимых вопросов остался без соот-

¹⁴ Маликов М.Ф., Минеев Е.М. Механизм согласования федерального и регионального законодательства. Комплексное научно-правовое исследование. В 5 частях. Часть 4. Двухуровневое правовое регулирование в Российской Федерации. Уфа: Гилем, 2010. С. 8-17.

¹⁵ Тененбаум В.О. Введение в общую теорию государства. Саратов. 1976.; Тененбаум В.О. Государственная власть и государственная собственность. Саратов. 1984; Рыжкова А.П. Проблемы классификации общества, государства и права // Правоведение 1985. № 1; Маликов М.Ф. Концепция государственной власти и самоуправления. Уфа, 1997. 283 с.

¹⁶ Маликов М.Ф. Система науки конституционного права. Уфа, 2005. 566 с.

¹⁷ Фаткуллин Ф.Н., Фаткуллин Ф.Ф., Маликов М.Ф. Теоретические основы реализации права. Уфа: БашГУ, 2003. 244 с.

¹⁸ Проект ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения автономных учреждений» // <http://www.rg.ru/2011/04/11/autonom-site-dok.html>

¹⁹ Маликов М.Ф. Механизм согласования федерального и регионального законодательства. Комплексное научно-правовое исследование. Часть 5. Конституционное законодательство Республики Башкортостан: выводы и предложения по результатам мониторинга. Уфа: Гилем, 2011. 136 с.; <http://www.gsrб.ru>

ветствующего внимания в силу их теоретической неразработанности, а также их динамичности в действующем законодательстве²⁰. Их обсуждение и всесторонний анализ позволит преодолеть те научные трудности и пробелы, с которыми сталкиваются ученые и практические работники при осуществлении согласованного двухуровневого правотворчества²¹.

Автор будет признателен всем тем, кто желает высказать свое объективное видение по выдвинутым проблемам, которые размещены на сайте www.mmalikov.ru

Все замечания и предложения по работе будут приняты с благодарностью по электронной почте: taram47@mail.ru

²⁰ Маликов М.Ф. К вопросу об экспертизе регионального законодательства // Вестник юстиции МЮРБ. Уфа, 2007, № 3-4. С. 14-23; Маликов М.Ф. К вопросу об оптимальной модели согласования федерального и регионального законодательства // Всероссийская научно-практическая конференция «Национально-государственные образования в истории и политической практике Российского Федерализма». Уфа: БАГСУ, 2009. С. 159-165.; Маликов М.Ф. Механизм согласования федерального и регионального законодательства. В 5 частях. Ч. 2. Совершенствование государственности Республики Башкортостан. Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. 340 с.

²¹ Маликов М.Ф. Путь к становлению согласованного суверенитета в России // Проблемы реализации суверенитета Республики Башкортостан. Очерки. Документы. Нормативные акты. Хроника. Уфа: БашГУ, 1999, Т.1. С. 502-510; Маликов М.Ф., Минеев Е.М. Двухуровневое правовое регулирование в Российской Федерации. Уфа: Гилем, 2010. С. 8-17.

Раздел 1 КОНЦЕПЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И САМОУПРАВЛЕНИЯ

Прежде всего, отметим, что исходными положениями концепций государственной власти и самоуправления являются: 1) единство непосредственного осуществления народом государственной власти; 2) единство обеспечения государственной власти как в РФ, так и в ее субъектах; 3) единство органов самоуправления в субъектах РФ; 4) единство политических гарантий осуществления государственной власти и местного самоуправления в РФ и ее субъектов; 5) особенности экономических и правовых основ государственной власти и местного самоуправления в субъектах РФ; 6) единство принципов государственной власти и самоуправления в субъектах РФ (ст. ст. 80, 102, 103, 110, 118, 130 Конституции РФ). Сказанное подтверждается тем, что самоуправленческие начала в Российской Федерации будут развиваться в объеме полномочий субъектов, процедуре выработки, принятия и реализации решений, степени согласованности волевых действий и обеспеченности интересов субъектов федерации на началах субординации и региональной децентрализации¹.

На наш взгляд, с этой позиции представляется целесообразной классификация современных концепций государственной власти и самоуправления.

1. Институциональная концепция государственной власти и самоуправления. Она вытекает из того, что к институту государственной власти примыкает институт государственного суверенитета, ин-

¹ Маликов М.Ф. Механизм согласования федерального и регионального законодательства. В 5 частях. Ч. 1. Методология изучения механизма согласования федерального и регионального законодательства. Уфа: Гилем, 2008. 136 с.; Маликов М.Ф. Механизм согласования федерального и регионального законодательства. Ч. 5. Конституционное законодательство Республики Башкортостан: выводы и предложения по результатам мониторинга. Уфа: Гилем, 2011. С. 74-75.